

УДК 369.51

Ю. А. Беляев

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА ПЕНСИОННЫМ ПОРОГОМ: В ОЖИДАНИИ ПЕРЕМЕН¹

В связи с увеличением продолжительности жизни возникла проблема продолжения нормального существования и полноценного участия в трудовой деятельности, общественной и политической жизни пожилых людей, согласно действующим сегодня возрастным нормативам относимых к категории нетрудоспособного возраста. Сегодня все элементы инфраструктуры жизни ориентированы на создание условий для полноценной жизни только одного доминирующего поколения, следствием чего является возрастная дискриминация. Между тем требование на равноправное существование уже предъявляют, по меньшей мере, два поколения. Созидательный выход из положения – создание новой инфраструктуры жизни для многих поколений одновременно.

Ключевые слова: *возрастные ограничения, защита трудовых прав пожилых людей, обновление знаний, продолжительность жизни, организация труда в пенсионном возрасте, резервирование рабочих и учебных мест.*

Прошедший глобальный финансово-экономический кризис и потеря американскими вкладчиками значительной доли стоимости своих пенсионных накоплений, в частности, вызвали очередную волну беспокойства и пессимизма в связи с продолжающимся увеличением продолжительности жизни людей. Следует ли удивляться тому, что Интернет переполнен устрашающими материалами: «Население России стремительно стареет», «Старение населения обанкротит развитые страны», «Старение нации может уничтожить российскую экономику!», «Старение населения спровоцирует мировой кризис», «Демографическая ситуация в России – главная

долгосрочная угроза для страны и ее экономики», «Бюджетные расходы, связанные со старением населения, могут привести к неприемлемому размеру госдолга», «На Землю наступает старость. Долгая жизнь человечеству не по карману» и т.д. и т.п.²

«Ни один другой фактор не оказывает такого воздействия на будущее экономики страны, ее государственные финансы и ее политику, как те необратимые темпы, которыми стареет мировое население... в случае сохранения нынешних государственных программ... и связанных с ними процентных платежей средний дефицит бюджета может возрасти с нынешних 5,3% до более чем 6% ВВП уже к середине 20-х годов нынешнего столетия, а средний размер государственного долга – до 48% ВВП к 2020 году и до 329% – к 2050 году. К середине столетия около 1 млрд человек старше 65 лет пополнят категорию населения нетрудоспособного возраста. Затраты на содержание этой социальной группы серьезнейшим образом повлияют на перспективы экономического роста... Что же касается государственных расходов, то с нынешних 44,2% ВВП они могут вырасти почти до 60% в середине века... бюджетные последствия старения особенно остро могут ощутить на себе развитые государства и европейские страны с переходной экономикой, поскольку именно в этой группе наиболее широк охват населения системами социального обеспечения... самое большее увеличение расходов, связанных с пенсионным обеспечением, может произойти в Бразилии, России, Румынии и на Украине...»[1].

Неотвратимое приближение вселенской катастрофы – любимая тема не только у фантастов, но и у некоторых других представителей человечества. Представив ближайшее будущее в самом чёрном цвете, напугав грозящей катастрофой, можно «под шумок» навязать обществу любую выгодную кому-то линию поведения, например, убедить законодателей в необходимости введения налога на жизнь³.

Достаточно вспомнить всемирную кампанию по борьбе с фреоном, испаряющимся из наших холодильников, который якобы страшно расширял «озоновые дыры» и лишал нашу планету защиты от опасных космических излучений. На поверку оказалось, что вся эта хорошо организованная и широко проводимая кампания – эпизод нечестной конкурентной борьбы.

² См. например, <http://www.rb.ru/topstory/economics/2008/01/21/164452.html>; http://moikompass.ru/compas/starenie_ekonomika/compas_ и др.

³ В это трудно поверить, но попытки введения налога на смерть в 90-е гг. в России имели место.

¹ Продолжение темы. Начало в предыдущих статьях автора (см. ПФУ № 1 – 2010 и ПУФ №1,2 – 2011)

Что продолжительность жизни людей неуклонно увеличивается, давно известно, но это долго не привлекало к себе внимания и не порождало особых проблем, хотя всегда было ясно, что с увеличением длительности жизни человека, во-первых, пропорционально удлиняются все этапы человеческой жизни (детство, юность, зрелость, старость), а, отнюдь, не один только последний этап жизни человека, когда он болен, немощен, не может обходиться без заботы и ухода, но зато успешно истощает ресурсы Пенсионного фонда, как это сегодня усиленно пытаются внушить властям и обществу. И, во-вторых, с увеличением продолжительности жизни вполне естественно увеличиваются доли старших возрастов в демографической структуре.

Лишь в последние десятилетия об этом явлении заговорили как о «проблеме старения населения» и с неизменным упорством продолжают именовать так и по сей день. Что же заставляет даже исследователей, не замеченных в порочащих связях с финансово-политической элитой, придерживаться именно такого взгляда на последствия процесса улучшения условий жизни людей, которое и является главной причиной увеличения продолжительности жизни?

Различных проблем и трудностей хватает всем. Но несмотря ни на что жить становится всё-таки лучше, легче, радостнее, и у человека появляется всё больше сил, стимулов, смысла жить как можно дольше и сделать для близких людей и страны в целом полезных дел как можно больше. И этот процесс остановить невозможно, пока существует человечество, нравится это кому-то или нет, признают ли в ООН или где-нибудь ещё эту реальность или будут продолжать её игнорировать.

Увеличение продолжительности жизни человека, достигнутое в результате многовековых усилий борьбы с болезнями, нищенскими условиями жизни, тяжелым изнурительным трудом и прочими причинами безрадостной жизни и преждевременной смерти, – величайшее благо человечества. Когда это безусловное благо кто-то начинает представлять как грозящую катастрофу и навязывать это представление населению собственной страны или планеты в целом, сразу вспоминается кампания по борьбе с фреоном и напрашивается вывод, что этот «кто-то», учитывая размах и уровень организации устрашающей кампании, очень в ней заинтересован и средств на нее не жалеет. Конечно, нельзя исключать и фактор элементарного незнания или искреннего научного заблуждения, ошибки статистиков, промахи политтехнологов, отсутствие или недостаток, как сейчас любят выражаться, креативного мышления и «свежего» взгляда на окружающую действительность. Но приоритет всё-таки принадлежит «интересам».

Так, например, в заботе о будущих пенсионерах Правительство РФ в октябре 2008 г. запустило программу «государственного софинансирования пенсий». За два с небольшим года к ней успели подключиться 4 млн доверчивых граждан в надежде на то, что к моменту выхода на пенсию государство накопит для них солидную прибавку к обычным выплатам по обязательному пенсионному страхованию. Однако недавно проведённая в Пенсионном фонде РФ масштабная проверка Счётной палаты РФ показала, что внесенные гражданами более 4 млрд руб. вместо того, чтобы принести доход, более двух лет пролежали мёртвым грузом, поскольку государство забыло (или «забыло»?) создать грамотные механизмы для инвестирования этих денег [2]. При таком финансовом управлении инфляция съест все надежды на прибавку задолго того, как доверчивые участники программы выйдут на пенсию. Может быть, в данном примере из нашей финансовой жизни и могут возникнуть сомнения по поводу действия других факторов, но только не по поводу «интереса».

И задолго до революций, и после реставраций и прогрессивной, и не очень части человечества было интуитивно понятно, что совокупное общественное производство включает, во-первых, производство для личного потребления семьи, общины, клана и т.д. и, во-вторых, производство для рынка, для обмена. Так было всегда, только пропорции на разных исторических этапах были разные. И первый, и второй сектора совокупного общественного производства, в конечно счёте, работают на личное потребление семьи, общины, клана и т.д. Поэтому справедливо утверждение: труд в любом секторе общественного производства общественно полезен, важен, необходим.

Но вот парадокс, одно и то же конкретное дело (например, варка щей, уход за больным членом семьи, выгул домашнего любимца, разъяснение детям школьного задания, ремонт автомобиля в домашних условиях, работа на приусадебном участке и т.д. и т.п.) в конкретных условиях места и времени может считаться ТРУДОМ и плюсоваться к показателям ВВП, если его будет выполнять за деньги наёмный работник, с которого государство возьмёт налог. И может считаться НИЧЕМ, в лучшем случае – «выполнением непреложных обязанностей», если это же самое дело будет выполнять член семьи, что в подобных случаях по разным причинам часто и происходит. Причём этот труд, по крайней мере, в нормальных семьях нередко принимают на себя и члены семьи, вышедшие на пенсию.

Ежедневные затраты труда в домашнем хозяйстве, и в часах, и в килокалориях, могут превышать объёмы трудозатрат официально (за зарплатой)

ту, за пределами дома) работающих членов семьи трудоспособного возраста. Не говоря уже о том, что от домашнего труда у подавляющей части населения выходных не бывает. Тем, кто не только изучает домашний труд в рамках научных исследований, а изо дня в день занимается им на практике, это хорошо известно⁴. Но такой труд, безусловно необходимый, безусловно созидательный, учёту не подлежит, сколько бы труда, времени, здоровья члены семьи на пенсии ни вкладывали в благополучие, достаток, комфортные условия жизни своих домашних, в том числе и «трудоспособного возраста».

С точки зрения действующих методов учёта, выбранных показателей, установленных критериев оценки эти труженики считаются ненужным бременем, усложняющим положение доминирующего поколения (трудоспособного возраста) и умножающим проблемы общественных финансов страны.

В то же время, если за официальную зарплату, облагаемую подоходным налогом, что-либо разрушают, уничтожают какие-либо материальные или духовные ценности, то плоды такого «производства» также плюсятся к показателям ВВП. Страна, народ могут беднеть, а ВВП при этом вполне может расти, точно так же, как, например, при безостановочном росте цен и тарифов инфляция, как нас уверяют, снижается. И всё благодаря одной статистике, которая, как известно, может всё⁵ [3].

Так, например, по данным ООН⁶, от 20 до 50% мужчин старше 60 и только 10–20% пожилых женщин являются экономически активным населением. Этот вывод, кто бы его ни делал, – всего лишь результат применения метода учёта, который, как отмечал ещё Элвин Тоффлер, измеряет результаты лишь рыночной деятельности и совершенно не принимает во внимание весь сектор экономики, основанный на бесплатном производстве, прежде всего дома, или бесплатной же работе на общественных началах за пределами семьи и домашнего хозяйства [4].

Между тем, если бы такой учёт существовал, выводы об экономической активности, эффективности, роли, трудовом вкладе в совокупное

общественное производство различных половозрастных групп населения могли бы разительно отличаться от того, чем сегодня оперируют в социально-экономических расчётах и прогнозах, и существенно изменить многие взгляды и оценки, например взгляды на процесс увеличения продолжительности жизни.

Если бы в нашем социально ориентированном государстве учёту подлежал любой общественно полезный труд, многим нынешним неработающим пенсионерам государство было бы обязано платить заработную плату, а заодно существенно изменить показатели иждивенческой нагрузки на трудоспособный возраст. А это чревато иными прогнозами, выводами и иными обязательствами государства. Поэтому пока эта тема для государства не актуальна.

Но необходимо не упускать из виду, что мир меняется на наших глазах. Современные компьютерные, телекоммуникационные технологии открывают возможности, которые ещё 5–7 лет назад казались фантастикой. Обычным делом уже стало дистанционное обучение, когда студенты, находясь в разных населённых пунктах по всей стране, имеют возможность получать полноценное образование в лучших государственных вузах.

Электронные средства массовой информации, дистанционные конференции и совещания, мобильный менеджмент, социальные сети, Интернет-бизнес и прочие последствия научно-технического прогресса стали привычными атрибутами современной жизни.

В эпоху постиндустриального развития в структуре ВВП на первый план выходит уже не материальное производство, не экспорт углеводородов и другого сырья, а производство услуг (прежде всего, образования, здравоохранения, культуры, науки). Именно эта сфера сегодня привлекает к себе наибольшие капиталы и демонстрирует наибольшие темпы развития. Эта тенденция в мировой экономике, в частности, ведёт к быстрым изменениям в устоявшихся представлениях о размещении материального производства, проектировании технологических процессов, организации труда.

Сегодня понятие «работа» всё меньше ассоциируется со скоплениями людей в определённых, специально отведённых местах и ежедневными перемещениями «дом – работа – дом». Офисные и другие работники всё чаще работают дома, поддерживая связь по телефону или Интернету. Это позволяет хозяйствующим субъектам снижать затраты на аренду помещений и транспортные расходы своих работников, экономить на заработной плате, привлекая к работе на условиях неполного рабочего дня или гибкого графика женщин с ма-

⁴ Независимо от того, какие «научные» выводы им приходится делать на службе.

⁵ Например, с помощью «грамотно» составленных вопросов в социологической анкете можно получить любые «нужные» ответы, подтверждающие любые заранее запланированные выводы. Как тут не вспомнить Бенджамина Дизраэли, который говаривал: «Есть три вида лжи: ложь, гнусная ложь и статистика».

⁶ Старение населения: факты и цифры. <http://www.un.org/russian/conferen/ageing/facts.htm>

ленькими детьми, инвалидов, пенсионеров, подростков.

Тенденция возвращения к домашнему труду на современной технологической основе только набирает обороты. Но научно-технический прогресс ускоряется, на наших глазах меняя и экономику, и общество. И то, что это возвращение несёт с собой новые возможности участия в трудовом процессе всех членов семьи, новые отношения между ними, новое распределение обязанностей между членами семьи, новую степень доверия, заботы и ответственности друг за друга, новую значимость семьи как первичной ячейки общества, сомнения не вызывает.

В условиях массового домашнего труда работников вопрос, кто именно из членов семьи выполнит конкретно ту или иную работу, работодателя вряд ли будет интересовать. Если работа будет сделана, за неё заплатят тому члену семьи, с кем заключён трудовой договор и чья фамилия стоит в ведомости. Но социально ориентированному государству важно знать подлинную картину трудовой активности и учитывать трудовой вклад каждого члена такой семьи, в том числе и в целях создания оптимальной системы пенсионного обеспечения, независимо от того, кто из членов семьи в том или ином конкретном случае будет расписываться в ведомости у работодателя.

Как уже было отмечено, эта тема пока не актуальна, но это лишь вопрос времени. Зато с каждым годом возрастает актуальность проблемы создания условий для массового вовлечения людей пенсионного возраста в полноценное и эффективное продолжение трудовой деятельности. Задачу решения этой проблемы Президент Российской Федерации В. В. Путин в своём Послании Федеральному Собранию РФ поставил ещё в 2007 г. В феврале 2011 г. другой Президент РФ Д. А. Медведев⁷ признал, что в России более 5 млн человек ищут работу. На официальный учёт ставят только безработных представителей трудоспособного возраста. Как в таких условиях помочь пенсионерам, желающим помочь государству продолжением своей трудовой деятельности?

На первых порах, по крайней мере для наиболее перспективной с точки зрения государственных интересов социальной группы – пенсионеров с высшим образованием и большим опытом работы по специальности, – необходимо выполнение минимум двух условий: качественное обновление давно полученных знаний (бесплатное второе высшее образование на основе последних достижений науки) и гарантированное обеспечение прошедших такое обучение рабочими местами, недоступными для других возрастных групп.

Решение задачи по привлечению российских граждан к продолжению трудовой деятельности после выхода на пенсию требует кардинального изменения отношения государства и общества к труду пенсионеров. Позитивное отношение к равенству с другими возрастными категориями граждан трудовых и прочих прав пенсионеров сложится далеко не сразу. Определенный период времени будут необходимы разного рода защитительные меры, включая возрастные ограничения, запреты, резервирование мест, создание специальных условий и другие меры защиты прав пенсионеров, ограждения их от конкуренции со стороны других возрастных категорий.

Практика возрастных ограничений существует давно, распространена повсеместно в организации воспитания, обучения, лечения, труда и практически в любой другой деятельности людей и давно считается нормой. Точно так же уже давно существует и считается нормальной практика возрастного резервирования рабочих мест. Например, как сообщает газета «АиФ», академик Б. Е. Черток, один из создателей советской ракетно-космической техники, в течение 20 лет работавший вместе с С. П. Королёвым, сегодня в возрасте 98 лет работает главным научным консультантом НПО «Энергия»[5].

Выдающиеся советские балерины Г. С. Уланова и О. В. Лепешинская, закончив выступления на сцене, с 1960 г. и до конца жизни занимались педагогической деятельностью, Г. С. Уланова – балетмейстером-репетитором в Большом театре, О. В. Лепешинская – в балетных театрах Венгрии, Германии, Италии, Швеции и других стран.

Во всех приведённых примерах должности, рабочие места, которые упомянутые люди занимали в пожилом (пенсионном) возрасте, по крайней мере, фактически были недоступны представителям других возрастных категорий. Можно найти и другие примеры возрастного перехода от одного вида деятельности, одного рабочего места к другому. Пока такая практика возрастного резервирования рабочих мест имеет место только в виде редкого исключения, как правило, в индивидуальном, персонифицированном порядке. Но в данном случае важен сам факт – это уже было и есть, накоплен определённый практический опыт, есть основа для развития и совершенствования, превращения единичных случаев в массовое явление, неизбежное в силу увеличения продолжительности жизни людей и продления периода их трудовой активности, выходящего далеко за рамки норматива трудоспособного возраста.

Конечно, разработать теоретические, правовые, организационные, экономические, социально-психологические и прочие аспекты возрастного

⁷ Телеканал «Россия 1». 2011. 14 февр.

